

ДЕВУШКА С ПОДСОЛНУХОМ

Труд - 1999 - 4 марта - СБ.

Она впервые появилась на экране в эпизодической роли певицы ночного кабаре в фильме "Незванные гости". Спустя три года, будучи еще студенткой 2-го курса института кинематографической мастерской С.А.Герасимова и Т.Ф.Макаровой, она пленила зрителей открытым взглядом и печальной улыбкой Светланы Ивашевой в памятном фильме Станислава Ростоцкого "На семи ветрах". С тех пор ее и запомнили. И даже когда появилась ее безымянная Девушка с подсолнухом в фильме М.Калика "Человек идет за солнцем", в ней уже все узнали Ларису Лужину.

Мы встретились с актрисой накануне ее юбилея. Делать стандартное интервью не захотелось. Актриса говорила так образно, емко, что родились эти мини-новеллы, которые журналисту осталось только записать.

РОДНЫЕ ГОРОДА

Это странно, но у меня нет города, который я могла бы назвать родным. Сейчас я Москву считаю своим родным городом. С 60-го года здесь живу. А так для меня и Таллин — мой родной город, где я выросла, и Ленинград, потому что там родилась. Я не помню, конечно, эти блокадные времена, маленькая была. Но я его люблю, интуитивно меня тянет туда. А из-за рассказов мамы мне кажется, что я его помню.

Она осталась девушкой с подсолнухом.

СЧАСТЬЕ

Мне очень бы хотелось иметь отца. Потому что при всем при том, что я его не знала, я его, наверное, любила. Я не помню его совершенно, у меня даже такое ощущение, что я ни разу не произнесла слово: "Папа!"

Он был торговый моряк, штурман дальнего плавания, до войны ходил в Америку. Штурмана Лужина и его товарищей оставили во время блокады на обороне города, они защищали форт Серая Лошадь. Там его ранило, но несли-

но, так что в госпиталь его не положили, и он лечился дома. А есть-то было нечего... С голоду он умер, от истощения. Ему было 32 года.

И вот я думаю: если б у меня был папа, я была бы, наверное, счастливым человеком...

КОТЛЕТА

Первые впечатления от жизни у меня связаны с Сибирью, когда нас с мамой эвакуировали в Ленинск-Кузнецк в конце блокады. Там мы и встретили наш последний военный Новый год. Мама работала на мясокомбинате, и нам елку устроили. Мы прыгали с каки-то крыш, и снег был такой глубокий — как в перину прыгали, причем чуть ли не босиком! Надо же — никто не болел, никаким гриппом, ничего. И вот тогда я выступала как артистка — пела! Я вообще не музыкальная, не пою, у меня нет слуха музыкального. А здесь я пела...

И читала стихотворение Твардовского:

Из тысяч лиц узнал бы я мальчонку,

Но как зовут, забыл его спросить...

И вот после этого женщины, которые слушали это стихотворение, очень тяжелое такое, подарили котлету в подарок за мое выступление. Да, котлету! Такую вкусную! Я до сих пор помню запах этой котлеты...

УЛЫБКА

Мама у меня наполовину эстонка, по отцу. Она стеснялась во время войны произносить свое отчество — Евгения Адольфовна. А дядя Карл, брат моего дедушки, жил в Таллине и был прокурором. И вот когда после эвакуации мы потеряли квартиру в Ленинграде, он пригласил нас к себе. Так я попала в Таллин, где прошло все мое детство. Там я закончила школу, начала работать и показывать примеры трудового героизма сначала на фармацевтическом заводе, потом на кондитерской фабрике "Калев", потом секретаршей у министра здравоохранения, а по вечерам манекенщицей в Таллинском доме моделей.

Там я занималась в драмкружке у актера Русского драматического театра Эстонии Ивана Даниловича Россомехина на улице Сакала в школе, которая прежде была пансионом благородных девиц. Моими товарищами были Виталий Коняев, Игорь Ясулович, Владимир Коренев и ставшая потом актрисой с ярким комедийным дарованием Лиля Малкина. Мы жили на улице Каупмэхе — Торгующий мужчина — и спустя

некоторое время все встретились в Москве...

Забавно, но манекенщицам не разрешалось улыбаться. Они ходили с отсутствующим и даже надменным выражением лица. У меня это никак не получалось. Я все время улыбалась, и меня называли Улыбчивой манекенщицей. Я не могла не улыбаться, когда выходила на публику...

РАСКРЫТЬСЯ!

За свою уже достаточно долгую творческую жизнь я переиграла довольно много ролей. Мои героини несли с экрана и со сцены добро, материнство, внимательность, чуткость. Менять я бы ничего не хотела. Но я бы хотела для себя более интересной творческой жизни. Мне бы хотелось работать на сцене, не знаю, в Ленкоме, в Малом или во МХАТе, в хороших театрах, где бы я чувствовала себя актрисой, где бы со мной занимался интересный режиссер. Может быть, что-то во мне еще есть неразгаданное. Я жалею, что не раскрылась до конца, что играла одноплановые роли, так называемых положительных героинь.

Я почему-то хочу сыграть Вассу Железнову. Меня привлекает этот образ, может, потому, что я сама не такая. Мне хочется себя переломить, попробовать что-то новое. В жизни я мягкий человек, не жестокий, sentimentalный, а хочется найти в себе силу...

А вообще, оглядываясь на свою жизнь, вспоминаю порой вздох своей Светланы Ивашевой из "Семи ветров": "Где ехала, а где шла — всяко".

Записал
Юрий ПОЛЕНОВ-КОРШАК.

4.03.99

с Лушиной Ларисой